

The illustration depicts a romantic yet intense scene between a vampire and a woman. The vampire, a young man with dark hair and a small horn-like protrusion on his forehead, has large, dark red wings. He is shirtless and muscular, embracing a woman with long, flowing red hair. She is wearing a red, strapless dress. Both characters have glowing, golden-yellow flames or energy coursing through their bodies and around them. The background is a dark, stormy sky with swirling clouds. In the upper right corner, there is a white diamond-shaped icon containing the text '18+'.

18+

МИРА САЛЬБЕ

Дуэстая

Корона огня и пепла

Огонь сожжет их души.

Пепел скует их навеки.

Мира Салье

Пустая. Корона огня и пепла

Серия «Young Adult. Легенды Оглама
и другие истории Мира Салье»

Серия «Пустая (Мира Салье)», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74091387

Пустая. Корона огня и пепла: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-248809-2

Аннотация

Врата в подземный мир открыты. Прежние союзы рухнули. Надвигается последняя война... и не все народы смогут ее пережить.

Кэллам, законный король Риналии, находится в плену своего жестокого брата-близнеца, который изо дня в день калечит его разум и меняет воспоминания.

Преданная возлюбленным и вновь лишенная крыльев, Делла вступает в союз с Дарнилом, с тем, кто всю жизнь ее тайно оберегал. Она уже не та пустая девушка, какой была на землях Мирита, ведь связана нерушимыми узами с принцем ада, а по ее жилам течет его сила. Но кому на самом деле теперь можно доверять? Чтобы расплести паутину лжи и вернуть свою

любовь, Делле придется спуститься в земли огня и пепла, в самую преисподнюю, где ее ждет худшее испытание – очередные игры близнецов.

Содержание

Пролог	8
1	17
2	34
3	49
4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мира Салье Пустая Корона огня и пепла

* * *

© Салье М., 2026

© ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Посвящается всем, кто совершал ошибки из-за разбитого сердца и кому судьба дарила второй шанс...

РИЧЛИЯ

Пролог

*«Одна сила – один Избранный...»
Дневник неизвестного. Том первый*

Эмилиан

– Ты не боишься боли. Похвально, – сказал Эмилиан и провел клинком из адского огня по обнаженной груди ненавистного типа, оставляя кровавые борозды. Его ноздри уловили отвратительный запах паленой плоти.

Этот ублюдок не показал даже мимолетного проблеска страха. Взгляд Эмиля скользнул по его коротким грязным волосам, по отросшей за последние дни щетине, затем переместился на белые полосы шрамов от недавних ран, которые

уже успели затянуться. Несмотря на ринальское происхождение генерала, адский клинок всегда оставлял на теле след.

– Случись это несколько веков назад, мы, вероятно, смогли бы стать друзьями.

Алин негромко рассмеялся между приступами кашля.

– Тебе не меньше меня известна истинная причина твоей ненависти ко мне.

– И то верно. Ты знаешь о моей слабости, но и мне известна твоя. Андрия. Любимая сестрица, единственная из твоей прелестной семейки, кто не отвернулся от жалкого труса.

Генерал вскинул голову. Его черно-красные глаза вспыхнули в тускло освещенной комнате. Древние каменные стены, казалось, источали сырость и мерзкую вонь, как будто повсюду разлагались груды трупов, оставленных давними предшественниками.

– Только тронь ее, сукин ты сын.

– Вот он, проблеск страха. – Эмилиан наклонил голову и слегка улыбнулся. *Наконец-то.* Он наслаждался тем, что видел и чувствовал ужас своего врага, буквально вдыхал чужую боль. – Ты не боишься ни пыток, ни смерти, но если этот клинок коснется ее нежной кожи... – продолжил он, делая новый порез на груди Алина. – Я найду ее, друг.

– Тронешь мою сестру – я самолично прикончу тебя.

Эмиль улыбнулся еще шире, наблюдая, как Алин морщится от боли. Он мог бы пригвоздить ублюдка к стене и подвергнуть медленной, мучительной смерти, однако генерал

бы достойно принял свой конец. А Эмилиану хотелось, чтобы тот умолял его. Это перевешивало жажду мщения.

В памяти вдруг всплыло воспоминание.

У окна стоял восьмилетний ребенок и тихо шмыгал носом, стараясь сдерживать слезы. Он отчаянно хотел казаться сильным, не показывать свою слабость даже перед близким другом.

– Он ненавидит меня... Мой отец... он сказал, ему стыдно, что у него такой трусливый сын. Семья отреклась от меня.

Мальчик на пару лет старше обхватил его за плечи и заставил посмотреть ему в глаза.

– Ты всего лишь ребенок, и твоему отцу следовало бы об этом помнить.

– Ты тоже был ребенком, когда получил крылья несколько лет назад.

– Все дети разные, друг.

Маленький Алин хмуро посмотрел на Кэла.

– Прежде всего, мы ринальцы. Так сказал отец. Наш народ всегда держится мужественно и никогда не дает волю чувствам. Никто не должен заметить наш страх, тем более риньяр.

Брат Эмиля покачал головой и встряхнул мальчика за плечи.

– Лорд Дариус кретин и мерзавец. Настоящий отец по-

могает и поддерживает собственного ребенка.

– Я уже столько раз пытался связаться с риньяром, но...

– Не сдавайся! У тебя обязательно получится, – упрямо твердил Кэл. – Оставайся здесь сколько потребуется, живи со мной в замке. Я буду рядом, буду помогать тебе. Ты мой друг, Алин. Нет, ты мой брат! А братья поддерживают друг друга, всегда и во всем.

Эмилиан наблюдал за развернувшейся сценой, стоя у открытой двери. Тогда он впервые почувствовал, как внутри у него растекается что-то мерзкое и тягучее.

Ревность, приправленная ненавистью.

Хрена с два!

У Кэллама только один брат. Он. Эмилиан. Его обратная сторона. Его половина. И никто не смеет вставать между братскими узами, что связывают их с самого рождения.

Эмиль стиснул зубы и еще глубже вогнал клинок в плоть ублюдка. Ощутил, как раскаленное лезвие упирается генералу в ребро, но даже тогда тот не издал ни звука, только едва заметно поморщился.

– Закончил развлекаться с новой игрушкой? – раздался тихий мелодичный голос. – Я не для того тебя освободила, чтобы ты тратил время на прислужников брата. У нас много работы. Твой отец ждет.

Анаида подошла ближе и застыла возле стойки с пыточным орудием, которым демоны с особой жестокостью недав-

но истязали пленника. Ее распущенные волосы цвета каленной меди сверкали, словно дорожка кровавой луны на воде. Покрытая красным загаром кожа переливалась в тусклом свете ламп, однако в обсидиановых глазах таилась лишь тьма. Ее поистине неземная внешность поражала и завораживала.

– Я благодарен за то, что ты нашла меня, но если еще раз посмеешь приказывать мне, то окажешься на его месте. – Эмилиан кивнул на Алину и заставил огненный клинок исчезнуть. – И мои отношения с отцом тебя не касаются.

Анаида в ответ широко улыбнулась, обнажая острые клыки. В ее движениях не чувствовалось ни скованности, ни страха.

Эмиль никогда ничего не испытывал к этой демонице, но она как никто другой умела разжигать в мужчине страсть. Бесспорно, их близость была хороша. Даже очень.

Он получал особое удовольствие от того, как Кэллам мучился, гадая, кто из близких его предал. Брат даже не догадывался, для чего на самом деле Анаида поджарила ему мозги. Тогда-то, на берегу, она и увидела в его измученном сознании всю интересующую ее информацию: где он захоронил близнеца и как его освободить.

Эмилиан сразу понял: Кэл не знал последствий своих действий, не подозревал, что если полностью иссушенное тело ринальца возродить к жизни, то оно более не сможет обходиться без крови. Неосознанно, но он сам создал новый вид.

Скоро брат присоединится к нему, а затем Эмиль преобразит и всю Риналию.

Нападение на риньяров было спланированным шагом, но также и отвлекающим маневром. Вдвоем с Анаидой они продумали план: вместе с ней и ее адскими тварями Эмилиан тайно проник в королевство, а когда началась битва, полетел в замок и стал ждать клятую демоницу, которая едва все не испортила. Он велел ей не вступать в сражение, а следовать за ним, потому что не мог самостоятельно сотворить разрыв – был лишен сил. Благо она не пострадала и появилась вовремя.

Они пробрались, как гребаные воры, в королевские покои, пока Кэллам безмятежно спал в объятиях Деллы.

В его, Эмилиана, на хрен, собственной спальне!

Анаида обездвижила измученного телом и разумом брата, а затем Эмиль, выпив почти всю его кровь, вернул себе силы. После этого демоница забрала обескровленное тело Кэла и исчезла в разрыве.

Эмилю не составило труда притвориться своим близнецом. Сложно было вежливо отвечать его близким, вместо того чтобы вырвать им глотки.

– Вы нашли девчонку? – спросил он, покинув темницу, и взмахом руки приказал страже запереть двери.

– Нет. Врата в преисподнюю открыты. Для чего тебе эта полукровка? – Анаида пристально посмотрела на него в ожидании ответа, и Эмилиан уловил тщательно скрываемую ею

эмоцию. Ревность. – Безмозглые жители поднебесного мира скоро поймут, что являются всего-навсего пищей для демонов.

– Ты знаешь историю рождения Деллы, знаешь, что я хочу ее.

Они шли по промозглому каменному коридору, подсвеченному редкими лампами, и Анаида несколько мгновений, казалось, о чем-то раздумывала.

– Я всегда была рядом с тобой, одна искала тебя. Сначала терпела ту грязную девку из Виана, а теперь...

Эмилиан оскалился, чувствуя, как глаза наливаются кровью. Демоница умолкла на полуслове и расправила плечи, будто приготовилась отразить нападение.

– Не смей говорить об Амелии. Поняла?

Анаида слегка раздула ноздри – верный признак ее изумления и гнева.

Эмиль же пытался отогнать картины прошлого, образ обескровленного тела единственной женщины, которую он когда-либо любил.

Повисшая тишина послужила лучшим предупреждением, чем любые угрозы.

Миновав еще одну арочную дверь в толстой стене, они вышли в коридор, больше похожий на туннель.

– Твой брат готов? – спросила демоница, наконец совладав с собой.

– Хм... Не уверен. Ему придется доказать свою предан-

ность.

– А я говорила, что этот способ ненадежен. Ты выпил *почти* всю его кровь. Нужно было полностью иссушить тело Кэллама и только потом давать ему человеческую кровь.

В ее словах звучала доля истины. Эмилиан знал это и без напоминания.

– У меня нет столько времени.

– Нам не нужен Кэллам, чтобы добиться цели, – возразила Анаида, сверкнув длинными ногтями, которые могли с легкостью вспороть горло. – Он только мешает. Залитый солнцем мир – вот чего желает твой близнец.

– Брат будет подле меня, как и должно было быть всегда, – напомнил Эмиль. Ему уже наскучил этот разговор.

– Твое нетерпение вновь тебя погубит.

В одно мгновение он оказался рядом с демоницей и прижал ее к каменной стене, обхватив шею ладонью.

Оставить тело Кэллама иссыхать и ждать? Бессмысленная трата времени. Однако слепо бросаться вперед навстречу неизведанному – решение тоже не из мудрых. Эмилиан хорошо понимал это и без чужих советов. Вот почему у него был запасной план.

– Осторожнее, Анаида, ты забываешь, кто я...

– Я всегда знала, кто ты. – Она лукаво, по-змеиному, улыбнулась.

И тогда он накрыл ее рот своим, проталкивая язык внутрь. Эмиль сминал ее губы до боли, с таким напором и жаждой,

которые сопровождали его везде и повсюду. Анаида пода-лась навстречу, словно хотела вжать свое тело в его, слиться с ним в одно целое. Она впивалась ногтями ему в плечи, едва не прорезая плоть, а он глотал ее стоны один за другим. Кровь жидким огнем струилась по его венам и болезненно отдавалась в паху.

Это желание... Эмилиан ощущал его совсем недавно. Неудержимое и сладкое чувство, что сродни пропасти, готовой поглотить его.

Он жадно обхватил ладонью грудь Анаиды, скрытую черным кожаным топом, и сильно сжал ее, затем повторил. Снова и снова. Ей такое нравилось, как и ему. Он слишком сильно хотел... облизывать обнаженное тело, покусывать его зубами, ласкать руками и ртом.

Хотел делать все эти дикие вещи, но не с ней.

Эмиль с трудом разорвал поцелуй и увидел в удивленных глазах демоницы желание, так похожее на его собственное.

Одно короткое мгновение они смотрели друг на друга, хрипло дыша, а затем он сделал шаг назад, расправил лацканы камзола и сказал:

– Ты права, Анаида, у нас много работы. И начнем мы с главного. Мне. Нужна. Делла.

1

*Лишь связь принца ада с полукровкой поддерживает ее жизнь. Узлы эти невозможно разорвать, но их можно извернуть.
Дневник неизвестного. Том второй*

Делла

Не с первого раза, но Делла все же разлепила веки и прищурилась от яркого солнечного света. Когда ее глаза немного привыкли к окружающей обстановке и мерцающим бликам, прыгающим по белому потолку с позолотой, она медленно

села, поморщившись от тупой боли в висках, а затем обвела взглядом комнату.

Мирит...

Покои ее отличались великолепием и богатым убранством. Тяжелые золотистые шторы были широко раздвинуты, позволяя солнцу освещать большую часть спальни через высокие арочные окна.

День сейчас был или ночь, Делла не поняла.

Пол и стены покрывал белый с золотыми прожилками мрамор, а центр комнаты устилал ковер с высоким ворсом. Столы, стулья и диванчики возле огромного камина тоже были в золотистых тонах. Только в Мирите вся мебель была отлита из настоящего золота. Именно поэтому все людские государства на Едином материке стремились заполучить в союзники богатейшее королевство чистокровных «ангелов».

Делла лежала на огромной кровати с балдахином из белого полупрозрачного тюля и в окружении множества подушек. Ее переодели в невесомую сорочку с длинными рукавами, явно сшитую из дорогой ткани. Она была очень красивой и совсем не вульгарной, как ринальские наряды. Но теперь в столь закрытой одежде Делла ощущала себя скованно и некомфортно.

Она коснулась длинных волос медного цвета, которые оказались чистыми, а на ее белоснежной коже не осталось и следа от пятен крови.

В воздухе витал знакомый запах цитруса с нотками кори-

цы. Так всегда пахло от принца Мирита...

У нее в голове все еще стоял туман, но в сознании мелькали смутные воспоминания о сильных руках, что крепко сжимали ее в объятиях, и удивленные золотистые глаза.

Как, Дьявол побери, Дарнил нашел ее? Неужели Делла, движимая странным инстинктом, полетела в сторону Мирита? Или она настолько отчаялась, что подсознательно искала защиты у мужчины, которого много лет считала заклятым врагом? Даже если Дарнил на самом деле всегда оберегал ее, он вновь притащил ее в дом своего отца... Однако сейчас она не желала думать о том, что с ней сделает король Мирита.

Делла откинулась на подушку и закрыла глаза в надежде, что окружающая обстановка просто растворится в дымке, а она очнется в королевских покоях Риналии – рядом с мужем, который никогда не притворялся кем-то другим и не предавал ее.

Удивительно, но ей не хотелось плакать. В груди больше не ныло и не болело, как будто сердце вырвали и похоронили у того самого берега, оставив лишь пустоту, подобную бездне.

Сейчас она не видела смысла разбираться в предательстве Кэла. В случившемся многое не сходилось. Даже если бы он оказался рядом и она смогла задать ему вопросы, которые на берегу затерялись в волнах гнева, то просто получила бы очередную порцию лжи.

Делла совершенно запуталась, какие из его слов были

правдой, а какие – ложью, и словно тонула в вязком болоте. Она знала одно: Кэллам был принцем ада. Она полюбила монстра, который считал ее не более чем своей собственностью.

Делла брезгливо посмотрела на родимое пятно, на тонкую красную линию, которая еще слегка покалывала от силы, совсем недавно бушевавшей в теле. У нее возникло непреодолимое желание содрать с себя кожу, только бы избавиться от дьявольской метки.

Она вспоминала лицо мужа, его губы, которыми он шептал трогательные речи о стремлении построить новый – *лучший* – мир для народа Риналии и всех остальных жителей Единого материка. Вспоминала его прикосновения, обещания светлого будущего без тайн и лжи. Но потом эти же губы называли ее *вещью*.

«Твоя жизнь никогда тебе не принадлежала и никогда не будет принадлежать».

Делла узнала, что не просто происходит из Риналии – королевства, которое всегда считала сосредоточением зла и порока (так в действительности и вышло). Она – незаконнорожденная принцесса Риналии. В Кэле никогда не было крови династии Дас'Вэлоу, она текла в ее жилах.

И все же это ничего не меняло. Плевать она хотела, кем было то чудовище, что совершило насилие над ее матерью. Пусть им и оказался сам король Риналии, который странным образом исчез восемнадцать лет назад.

Сразу после рождения Деллы.

Совпадение ли? Но если Кэллам и здесь солгал? Он наверняка убил приемного отца, чтобы освободить путь к трону. Он избавлялся от врагов, от родителя, от брата-близнеца – карал всех, кто был ему неуютен.

Хватит!

Делла не позволит себе распасться на куски из-за чудовищного предательства.

Слова Кэла, его действия разрушительной волной уничтожили все, что она обрела. Все, во что поверила.

Но самое главное, он уничтожил ее. Прежней Деллы больше не существовало.

«Ты всегда была сильной, маленькая мышка. Просто не знала об этом».

Все нутро затопило холодом. Хоть в чем-то мерзавец не солгал. Так что больше она не поддастся слабости, не проронит ни единой слезинки. Никогда.

Особенно из-за него.

– Наконец-то наша гостья соизволила проснуться, – проворковал знакомый ненавистный голос.

Да будь все проклято!

Делла застонала про себя и села на постели.

С ближайшего кресла подалась вперед девушка. Загорелая кожа, сверкающие светлые локоны, огромные золотистые глаза – ее поистине ангельская внешность всегда завораживала мужчин, за исключением объекта ее обожания.

Мелина все это время находилась здесь? И как Делла ее не заметила? Она могла поклясться, что несколько минут назад в кресле никого не было.

Странно, но вид фаворитки мирийского принца не вызвал у нее прежней злости. Даже ее манера говорить не пробуждала жуткое желание запустить в ненавистную физиономию первое, что попадется под руку.

Делла без особых усилий нацепила на лицо маску ледяного спокойствия.

– Неужели во всем дворце Мирита не нашлось никого другого, кого принц послал бы проследить за мной?

– Я и сама не в восторге. – Хитрая кошачья улыбка Мелины стала шире, обнажая белоснежные зубки. Она с нарочито скучающим видом осмотрела Деллу. – Просто мне он доверяет больше всех.

– Ну разумеется.

Мелина кокетливо приподняла слегка вздернутый носик и расправила складки роскошного золотистого платья с вырезом, что подчеркивал пышную грудь.

– И где же его высочество? – Делла буквально заставила себя выдать вопрос. Внутри у нее все похолодело от предстоящей встречи с мирийским принцем.

Наигранная улыбка исчезла с губ Мелины. Она нахмурилась, словно намеренно оттягивая ответ.

– Он занят.

Очевидно, фаворитка Дарнила не спешила сообщать ему

о том, что гостыя пришла в себя. Но судя по витавшему в покоех запаху, он был здесь совсем недавно, и их встреча – лишь дело времени.

Мелина расслабленно сидела в кресле, рассматривая ноги.

– Даже не поинтересуешься, почему я вернулась? – задумавшись на мгновение, спросила Делла и прислонилась к спинке кровати.

– Тебя без сознания нашли в Ничейных землях недалеко от границы Мирита. На остальное мне плевать.

– С каких это пор?

– С недавних, – невесело хохотнула Мелина. – Я наконец поняла, что даже твое отсутствие никогда не вытеснит из сердца Дарнилы клятую любовь. А я больше не желаю быть на вторых ролях. Но он по-прежнему мой близкий друг. Всегда им будет. Я не могла отказать ему в просьбе.

– Как трогательно, – только и сказала Делла.

Они обе замолчали. Фаворитка принца барабанила изящными пальчиками по подлокотнику кресла. Видимо, не хотела вести никаких бесед.

– Если тебе плевать, зачем тогда пришла? – насмешливо спросила Делла.

– Опять этот вопрос. – Мелина встала и лениво махнула рукой. Делла заметила на ее ладони мозоли, какие появляются лишь от упорных занятий с мечом. *Интересно.* – Просто хотела убедиться, что ты в порядке. Не для себя, – доба-

вила она и направилась к двери.

– Король Кирос, – громко произнесла Делла, и Мелина замерла. – Он знает, что я здесь?

– Не переживай по этому поводу, – бросила та, на миг оглянувшись, и покинула покои.

Легко сказать, не переживай...

Не она же снова оказалась в логове своего тюремщика. И все же принц поселил бывшую мирийскую пленницу в шикарных покоях. Неужели нашел рычаги давления на отца? Одно только твердое согласие Дарнила на союз с ринальцами наводило на определенные мысли.

Не зная, что на нее нашло, Делла вновь посмотрела на дьявольскую метку и воззвала к чужой силе. Сделала глубокий вдох, выкинула из головы все посторонние мысли и полностью сосредоточилась на связи с принцем ада. Она чувствовала магию, что струилась по венам и бурлила под кожей, так же, как ощущала биение сердца.

Делла просто воззвала к силе, и та откликнулась.

Через секунду кровавый туман за клубился над запястьем, плавно оплетая его кольцами подобно змее. Алые капли потекли вниз, пятная безупречную белоснежную постель. Делла отчетливо почувствовала, как на другом конце кто-то в гневе тянул магическую нить обратно, пытаясь помешать ей, будто паразиту, качать чужую силу.

Предвидели ли демоны такие последствия, когда связывали ее жизнь с жизнью принца ада? Теперь она знала, как

пользоваться связью. Осталось только достаточно окрепнуть и потренироваться.

Делла потянулась к стакану с водой, стоящему на прикроватной тумбочке, и, сделав несколько жадных глотков, вновь откинулась на подушку. Глаза начали слипаться, и она сомкнула веки, проваливаясь в сон.

Так она и провела в постели следующие несколько дней – вставала лишь для того, чтобы посетить ванную комнату и поесть. Еду приносили слуги пять раз в день, но Делла едва притрагивалась к обилию блюд.

Мелина больше не заходила, собственно, как и принц.

Неделю спустя ее начала тревожить такая неопределенность. Она ожидала, что Дарнил примчится сразу после ухода Мелины, но нет.

В последний раз, когда служанка принесла обед, Делла спросила, во дворце ли его высочество. Но девушка лишь испуганно потупила глаза в пол и удалилась.

Делла сотни раз пробовала вызвать крылья, однако все было бесполезно. Она не ощущала связи с риньяром, но знала: Ами в порядке. Просто Кэл, гребаный ублюдок, что-то сделал – как-то заблокировал их связь. Делла видела, что происходит с ринальцами, когда те лишаются крыльев, видела, какую боль они испытывают от потери частички души.

Ами жива.

А значит, невредим и Гэврил, иначе жизнь его душевной пары оборвалась бы. Кэл не тронет Ами, ведь тогда погиб-

нет и его риньяр. Пусть принц ада и не нуждался в чужих крыльях, Делла почему-то была уверена, что он не причинит вреда питомцу.

Одним вечером она не выдержала. Нацепив первое попавшееся платье из гардеробной, выскользнула из комнаты и сразу наткнулась на преграду в виде двух рослых мужчин.

Разумеется, ее покои охраняли. Но то была не обычная стража.

Мирийцы в бело-золотых доспехах тут же подняли бело-снежные крылья и преградили ей путь. Воины из личного легиона Дарнила, владевшие силой света. Делла не пыталась разглядеть золотистые линии дара на коже – об этом и так говорило все в их сверкающем облике.

– С дороги, – процедила она, уставившись в суровые лица мужчин.

– Не велено, миледи, – отчеканил один из них и задержал на ней взгляд не дольше, чем позволяли правила приличия в Мирите.

– Не велено что? Выпускать меня из комнаты? Я пленница? Так вам приказал принц?

– Нет. – Воин растерянно глянул куда-то в сторону. – Нам велено охранять вас.

– Так охраняйте и не мешайте. А лучше сопроводите меня в покои принца, – ответила Делла.

Она сделала шаг, второй, но на третий стражники вновь преградили ей путь.

– Не велено. Его высочество сейчас не принимает гостей.
Вот заладил!

– Сопроводите меня к его покоям, или вам придется применить ко мне силу. Тогда посмотрим, как это понравится вашему принцу.

Воины переглянулись, словно пытались решить, что делать дальше. Затем один из мирийцев рукой указал направление, тем самым попросив следовать за ним, и Делла довольной улыбнулась.

Не пройдя и нескольких шагов, страж остановился перед двойными дверями из чистого золота. Дарнил поселил ее через покои от своих и даже не соизволил с ней поговорить. Конечно, она помнила его взгляд, когда он понял, что Мелина рассказала ей всю правду об их общем прошлом, поэтому сейчас намеренно избегал встречи. Делле тоже было сложно, но так дальше продолжаться не может. Долго ей еще сидеть в неизвестности в шикарной комнате, словно в золотой клетке? Чувствовать, как одиночество возвращается, осознавать, что боль от предательства никогда не исчезнет насовсем?

Покои принца не охранялись. Она слышала, что он не терпит лишние уши за дверью. Да и кто к нему сунется? Он одним взглядом мог испелить врага.

Каждый шаг к Дарнику был для нее настоящим испытанием выдержки и воли.

Делла толкнула двери, даже не подумав постучаться, и оказалась в богато обставленной комнате, явно предназна-

ченной для приема гостей. Здесь с легкостью уместилось несколько диванчиков и кресел возле камина, а также письменный стол, на котором громоздились ворохи бумаг и стоял недопитый бокал с напитком янтарного цвета. Она насчитала три двери, и все были широко открыты. За ближайшей из них просматривался большой стол в окружении стульев на восемь персон – королевская столовая. Напротив, очевидно, находилась спальня.

Делла шагала по глянцевому мраморному полу, похожему на зеркало, глядя на свое движущееся отражение.

В спальне оказалось свежо. Все окна были распахнуты, и помещение наполнилось прохладным воздухом. Ветер играл тяжелыми бархатными шторами. Ее окутал запах корицы и цитруса, снова будоража воспоминания. На одном из кресел лежали запылившиеся доспехи, а на столе покоился золотой меч.

Задержав дыхание, Делла приблизилась к кровати. Лучи солнца, струящиеся из огромных отворенных окон, высветили мощную фигуру. Дарнил крепко спал, распластавшись на животе, хотя сейчас был не столь поздний вечер. Десяток маленьких подушек валялись на полу, будто принца бесило их изобилие на постели. Тонкое шелковое одеяло прикрывало его бедра, белоснежные крылья были широко расправлены, а на загорелой спине отчетливо виднелись белые полосы шрамов.

Делла сглотнула.

Значит, это правда.

«...отец избил его световыми плетьюми до полусмерти. Его спина была похожа на окровавленный кусок мяса, а крылья... Я боялась, что они никогда не восстановятся», – зазвенели в памяти слова Мелины.

Внутри нее все стянуло тугим узлом, и она быстро направилась к двери.

– Делла? – послышался низкий, чувственный голос.

Она медленно повернулась, лихорадочно размышляя, как поступить дальше.

Дарнил сидел на постели и заспанными глазами смотрел на нее так, словно пытался понять, спит он еще или нет. Он явно удивился внезапному визиту. Однако ее поразило совсем другое. Его длинные золотистые волосы были коротко острижены, и это делало его взрослее, мужественнее и... привлекательнее. Бесспорно, новый облик шел ему гораздо больше.

Закусив нижнюю губу, Делла смотрела на принца, на яркие золотистые линии дара на обнаженном торсе, на то, как его загорелая кожа искрилась едва заметным теплым светом.

Воздух в спальне буквально потрескивал от напряжения.

– Делла... – вновь прошептал он.

Она же не могла вымолвить и слова. Внешне старалась держаться как можно непринужденнее, хотя ее чувства сплетались в тугий комок вместе с осознанием правды, которой никак не удавалось перечеркнуть все, с чем она жила долгие

годы.

– Понимаю, у тебя много вопросов... Надо было сразу заглянуть к тебе... Но последние несколько дней мы проводили в людских землях. Я почти не спал... А зайдя в покои, тут же отключился. – Дарнил говорил обрывисто и спотыкался на каждом слове, будто пытаюсь оправдываться, будто его разъяснение могло существенно исправить отношения между ними. Делла не узнавала его голос. Раньше в нем звучали нескрываемое высокомерие и властность с нотками жестокости, а сейчас она слышала мягкость, неуверенность, даже волнение.

Делла по-прежнему не знала, что сказать, хотя сама пришла в покои принца. Она не собиралась сжиматься от страха или, чего доброго, вспылить. Казалось, все эмоции она уже выплеснула в давнем разговоре с Мелиной. Однако его испещренная многочисленными шрамами спина так и стояла перед ее мысленным взором.

– Прошу, не бойся меня, – умоляюще проговорил он.

– Твоя спина...

Дарнил улыбнулся. Не язвительно, как раньше, а мягко и чувственно.

– Давно зажила.

Делла стояла, не меняя позы, и ждала, сама не ведая чего. Их взгляды встретились, и она впервые увидела принца без масок и притворства. В сияющих золотистых глазах отражались все его чувства: боль, вина, стыд.

Дарнил сглотнул. И снова. Делла никогда раньше не видела, чтобы он волновался. Вероятно, она и правда не знала его настоящего.

Наконец он откинул одеяло, и она отвела взгляд. На нем были одни короткие белые штаны.

– Если бы ты с самого начала рассказал мне... – укоризненно произнесла она и сделала шаг назад, когда Дарнил поднялся с кровати, – почему был вынужден так поступать, то между нами все могло бы сложиться иначе. Я ведь желала тебе смерти.

– Это самое малое из того, что я заслуживаю, – бросил он, накинув на себя рубашку.

Делла покачала головой.

– Я хотел рассказать, но ты, как и большинство мирийцев, никогда не умела играть роли и скрывать эмоции. Нас быстро бы раскусили. А я не мог так рисковать, поэтому терпел твою ненависть. Ведь любовь – это самоотдача без какой-либо гарантии на взаимность. Понимаешь, Делла? Видеть, с какой ненавистью и отвращением ты смотрела на меня, когда я касался тебя, было гораздо большее наказаний отца.

– Мы могли бы сбежать.

Теперь он покачал головой.

– Чистокровного мирийца с сияющей кожей заметили бы сразу. А одну я тебя отпустить не мог. Отец тотчас бы понял, кто именно организовал побег *пустой*. И если бы тебя поймали, я уже не смог бы тебя защитить. К обряду от тебя

осталась бы безжизненная оболочка.

– Но король Кирос... – настороженно спросила она. – Как он поступит со мной теперь?

– Тебе не нужно больше об этом думать.

Его взгляд метался между Деллой, чем-то у нее за спиной и полом, будто он не понимал, позволено ли ему вообще смотреть на нее. Она же стояла посреди большой комнаты, наблюдая за каждым его движением.

– Мелина сказала то же самое. Неужели король смягчился и перестал ненавидеть меня?

– Нет, Делла, он ненавидит тебя всей душой. Он очень любил первую жену, но когда та забеременела от демона, практически обезумел. Он не мог такого принять, однако продолжал одновременно любить ее и ненавидеть. А после того как королева умерла, даровав жизнь проклятому дитя, его разум и вовсе пошатнулся... Моя мать рассказывала, что он пытался убить тебя прямо в колыбели – прирезать клинком, словно животное.

Делла ошеломленно уставилась на него. Об этом она не знала.

– Только вмешательство верховного жреца тебя спасло. Порой мне казалось, что ненависть отца к полукровке перевешивает ненависть к ринальцам. Его беспечность тревожила даже служителей храма, но Кирос – король, и его слово закон. А твои страдания стали для него лучшей отдушиной. Он не верил, что ты можешь с собой что-то сделать, а жре-

цам говорил, что от пары синяков еще никто не умирал. Все доводы были бесполезны.

– Тогда как...

– Отца здесь больше нет. – Дарнил поджал губы так, что они побелели. – Через несколько дней состоится моя коронация.

Всем наследникам мирийского престола положено носить длинные волосы. И лишь незадолго до коронации, согласно древней традиции, будущий правитель должен остричь их, чтобы открыть новую главу своей жизни и всего Мирита. Дневник неизвестного. Том второй

Делла

– Я... не понимаю.

– Знаю, ты ненавидишь дворец Мирита, – произнес Дарнил, будто не услышав ее слов, – но если вдруг захочешь остаться... это твой дом. Теперь здесь никто не посмеет причинить тебе вред.

Делла опешила. Неужели он убил родного отца?

– Король Кирос мертв?

Дарнил покачал головой и повернулся к окну, из которого открывался вид на залитый солнечным светом сад. Золотистые лучи касались кожи принца, отчего она мерцала еще ярче.

– Помнишь, все говорили, что король Мирита не присутствовал на обряде, потому что ему нездоровится? Он не был болен. Точнее, не совсем... Незадолго до поездки в Великий Храм мы повздорили, я сорвался и ударил его светом. После этого я чувствовал себя ужасно. Каким бы мерзавцем ни был король Кирос, он все-таки мой отец, и я надеялся, что он поправится. Так и случилось.

Дарнил на миг умолк, переводя дыхание.

– Но когда он узнал, что ты для меня отнюдь не игрушка, с которой я хотел позабавиться после обряда, то вновь попытался избить меня световыми плетьюми. Однако в этот раз я ему не позволил. Я всегда понимал, что сильнее отца, но не собирался отвечать насилием на насилие. И все же в тот день свет вырвался из меня неудержимым потоком – я потерял контроль, настолько сильно разозлился. Отец остался жив, но... уже вряд ли придет в себя. Мы всем сказали, что болезнь взяла свое и король решил провести последние дни, молясь Творцам в Великом Храме.

Делла смотрела на принца, пытаясь увидеть его настоящего сквозь боль и съедаемое его изнутри чувство вины.

– Как это с нами случилось? Расскажи мне все с самого начала. Пожалуйста.

Он понял ее просьбу: рассказать свою историю, чтобы Делла решила, оставаться здесь или нет. О доверии и речи не шло. Она больше не повторит такой ошибки.

Дарнил сел в кресло и разлил янтарную жидкость из графина по двум бокалам. Один из них протянул Делле, но та покачала головой. Ей нужен был ясный ум.

В комнате на мгновение стало тихо, затем он сделал глоток и заговорил:

– Как сейчас помню тот день. Мне только исполнилось восемь. Я вбежал в тронный зал и увидел, как девочку с рыжими косичками ставят на колени прямо перед королем Мирита. Он смотрел на тебя с такой ненавистью, а я не мог понять, чем столь прекрасное дитя провинилось перед отцом. Потом я проследил за стражей и выяснил, что эта девочка с самого своего рождения живет в западной башне под замком, а позже узнал и про обряд. Сначала мною двигало лишь детское любопытство, но ты росла, с каждым годом становилась все прекраснее. От одного твоего вида я не мог сделать и вдоха. А дни, когда тебя выводили к королю, были для меня самыми долгожданными и желанными.

Их с Дарнилом взгляды встретились, и у него, казалось, по-настоящему сперло дыхание. Он явно сделал над собой усилие и продолжил:

– Я часами сидел на ступенях в башне, просто чтобы быть

ближе к тебе, но твои крики и мольбы каждый раз вонзались мне в сердце сотней игл. Иногда ты замолкала, а потом вдруг начинала петь – эти моменты были подобны крохотному лучику надежды во мраке отчаяния. Порой ты так долго молчала, что мне становилось страшно: не случилось ли с тобой непоправимое. Тогда я поднимался на вершину башни и притворялся, что хочу проверить, насколько хорошо сторожат пленницу. Однажды даже увидел, как тебе удалось вырваться и пробежать несколько пролетов, прежде чем стража схватила тебя.

Делла помнила это. Когда ей принесли обед, она уже привычно попыталась выскользнуть за двери. Каким-то чудом проскочила под рукой стража, преодолела несколько пролетов и немало удивилась при виде принца, замершего на ступенях. Тогда она не придавала этому значения, даже не задумалась, что он там делал.

Разумеется, все ее попытки побега были необдуманными и глупыми. Стражники мгновенно их пресекали. Но, впервые получив по лицу, Делла не прекратила бессмысленных попыток – хотела доказать и самой себе, и королю, что она не смирилась с клятвой судьбой.

– Через пару дней тебя привели в тронный зал, и я увидел синяк на твоём лице... – Дарнил сжал бокал так, что побелели костяшки пальцев. Делла даже удивилась, как не треснуло стекло. – Дальше, полагаю, Мелина тебе все рассказала. Я пытался помочь, пока не...

Пока едва не лишился крыльев от руки собственного отца. И поэтому решил пойти по иному пути.

Она во всех красках помнила тот проклятый день. Уже тогда Дарнил выглядел старше своего возраста на несколько лет, был выше и сильнее сверстников и даже некоторых опытных королевских гвардейцев. Конечно, за прошедшие годы Делла не раз видела принца. Но именно в тот вечер он впервые вошел к ней в башню – и совсем не для того, чтобы поговорить или подружиться.

Он будто понял, о чем она думает, и продолжил:

– Делла, твой взгляд в тот день... Страх, ненависть, отращение... Творцы! – Дарнил потер двумя ладонями лицо, уставившись себе под ноги. Меньше чем через минуту он поднял голову и снова заговорил: – Я так хотел вернуться и все рассказать тебе, но...

– Шоколадный торт, – тихо перебила она.

– Что?

– Однажды меня повели на встречу с королем, а по возвращении я обнаружила на столе шоколадный торт. Это была первая сладость, которую я попробовала в своей жизни. С тех пор шоколадный торт – мой любимый десерт. Ты его оставил, не так ли?

Дарнил встретился с ее взглядом и кивнул.

– Однажды услышал на кухне, как няня пыталась пронести тебе пирожное, но у нее не получилось. – Он вздохнул, почти улыбаясь.

Делла внимательно наблюдала за ним.

– Спасибо, – просто сказала она. – За все.

Несколько мгновений они молчали, а затем Дарнил провел рукой во вспотевшему лбу. Извечно самоуверенный принц Мирита искренне волновался!

Делла не сомневалась, что он о многом умолчал. И все же поделился с ней кусочками своего прошлого – их общего прошлого. Сколько боли и ненависти к самому себе она увидела на его лице.

У нее до сих пор в голове не укладывалось, что король Кирос делал с собственным сыном, через какую боль заставлял его пройти.

– Не представляю даже, как родной отец мог поступать так с тобой... из-за меня, – мягко произнесла она.

Дарнил невесело усмехнулся. Он выдохнул, и его улыбка исчезла.

– Хотелось бы, чтобы ты была единственной причиной, но нет. С ранних лет отец лично обучал меня развивать дар света, и, поверь мне, он не отличался терпением и добротой. Он растил меня не как будущего короля, а в первую очередь как первого стража света.

Жгучая ненависть к старому королю вспыхнула с новой силой, и у Деллы возникло желание отправиться в Великий Храм и добить ублюдка.

Дарнил долго молчал.

– Расскажешь, что с тобой произошло в Риналии? – нако-

нец спросил он, решив сменить тему.

– Вы ничего не знаете? За это время не было массовых нападений?

– Нет. Мы вели переговоры в людских землях, но с твоего появления в Мирите не было ни одного нападения адских тварей.

Делла изумленно уставилась на него. Врата ада были открыты. Кэллам освободил кровного отца. Так чего же они добиваются? Чего выжидают?

Поэтому она рассказала все с самого начала, с того момента, как оказалась в замке Риналии, и до того, как Кэллам открыл врата преисподней. С дрожью в голосе поведала о своих крыльях и даже о запретном желании, которое породила дьявольская метка. Умолчала лишь о том, что всем сердцем полюбила принца ада.

Но Дарнил догадался сам.

– Ты любишь его, не так ли? – слишком быстро спросил он и сделал паузу, чтобы оценить ее реакцию. – Дьявол! Прости за этот вопрос и за ту выходку в Ничейных землях тоже. Клятая мирийская кровь. Я вспылел. На тебе был запах ринальского принца, а ты смотрела на него так, будто у тебя есть к нему чувства.

Делла какое-то время молчала. Она никогда никого так не любила и не ненавидела, как Кэллама, мать его, Дас'Вэлоу.

– Это уже неважно.

– Ошибаешься, – едва слышно прошептал Дарнил и од-

ним глотком опустошил бокал с выпивкой. – Но, как я сказал, на материке пока все спокойно. Что бы демоны ни планировали, первый ход они еще не сделали. У тебя нет догадок почему?

Делла покачала головой.

– Я должен собраться с мыслями и разработать стратегию. Делла, мне еще о многом нужно тебе рассказать. Ангелы сотворили мирийцев, чтобы защищать поднебесный мир от исчадий ада. Ты ведь не думала, что они не снабдили стражей света запасным оружием на тот случай, если врата преисподней снова откроются? – Принц поднялся с кресла. – Я отправлю шпиона в Виан. Нам необходимо выяснить, на чьей стороне Николас.

– Уверена, он ничего не знал. Ник – такая же жертва обмана, как и я.

– Хотелось бы верить. Мне нравился этот грязнокрылый. – Дарнил слегка улыбнулся и шагнул к двери.

Делла растерялась.

Когда они снова увидятся? И что за небесное оружие?

– Куда ты?

– Соберу Совет и дам распоряжения своему легиону.

– Я могу как-то помочь? – Делла не знала, зачем задала этот вопрос. Да, в Риналии ей давали право выбора, считались с ее голосом, но Дарнил не Кэл...

Хотя и сам Кэл оказался не тем, за кого себя выдавал.

– Конечно. Здесь у тебя всегда будет право голоса, и я на-

деюсь, он будет громким. – Он смерил ее взглядом. Оценивающим. Взвешивающим. И... довольным. – Но сперва мне нужно рассказать Совету о тебе и о том положении, в котором мы оказались. А после, если пожелаешь, можешь участвовать во всех собраниях. Мы пока займемся разведкой и укреплением союзов. – Дарнил снова шагнул к выходу, но вдруг остановился. – Делла, ты больше не пленница Мирита. Это твой дом, и ты вправе гулять где заблагорассудится. У тебя есть еще просьбы?

– Только одна. В Риналии меня обучали рукопашному бою и сражению на мечах. Я бы хотела продолжить занятия.

– Хорошо. Я попрошу своего генерала позаниматься с тобой.

– Почему не ты сам? – удивилась Делла.

Теперь Дарнил растерялся.

– Мне казалось, ты не захочешь находиться со мной больше, чем того требуют... обстоятельства.

– Если я останусь здесь, мы не сможем избегать друг друга. К тому же ты лучший воин Мирита, а я не хочу заниматься с незнакомцем.

Делла не лукавила. Она не желала заводить новых знакомств, притираться к кому-то, да и вообще терпеть общество посторонних. А с Дарнилом волей-неволей придется налаживать отношения, если они собираются вместе противостоять принцу ада и всей преисподней.

Она оцепенела, увидев его искреннюю улыбку и распро-

стертые белоснежные крылья. Он слегка взмахнул ими и сказал:

– Я буду счастлив обучать тебя, Делла.

* * *

Проходили дни, и Делла все больше терялась в догадках. От шпиона Дарнила пока не было никаких вестей, а его легион, патрулирующий приграничные земли, не слышал о нападениях.

Но, помимо этого, ее волновало то единственное, что осталось ей дорого в жизни. Ее риньяр.

Как помочь Ами? Как вытащить ее из кровавых рук этого мерзавца?

– Ты о чем-то задумалась, – вырвал ее из размышлений голос принца.

Они прогуливались по дворцовому саду сразу после тренировки, вспотевшие и грязные, но Делле было на это плевать. Она в который раз осмотрела форму для занятий – свободные штаны и тунику песочного оттенка – и нахмурилась. Одежда ей не нравилась. Она скучала по облегающим тело кожаным штанам и топу.

Дарнил тоже всегда приходил на урок в обычных штанах и рубашке – мирийская форма, состоящая из тяжелых золотистых доспехов, была лишней.

Вот уже несколько дней они с Дарнилом вместе трениро-

вались. На занятиях по боевому искусству он вел себя как профессионал: говорил четко и по делу, – а в остальном молчал. Казалось, находиться рядом с Деллой ему было даже сложнее, чем ей – заново привыкать к его обществу.

Дарнил неоднократно предлагал погулять по городу, но она каждый раз отказывалась. Слишком рано. Однако, стоя на балконе своих покоев, она часто разглядывала далекие барханы песка. Большая часть территории королевства представляла собой пустошь под вечным диском солнца, за исключением благодатных уголков, где и поселились первые мирийцы. Золотой дворец правителя Мирита окружали цветущие сады с фонтанами и неглубокими прудами, полными лазурной воды. Повсюду росли знаменитые апельсиновые деревья, ароматы цветов которых отчетливо напоминали ей о шагающем рядом принце.

– Прости. Я думаю об Ами.

– Ами – это твой ринь... ен? – неуверенно спросил Дарнил, шагнув на небольшую лестницу, перила которой обвивали зеленые растения.

– Риньяр, – грустно улыбнулась она. – Да.

Делла уже начала забывать, каково слушать ветер в ушах и чувствовать его касание на лице. Здесь, на земле, он ощущался совсем иначе.

Она снова была *пустой*, девушкой без крыльев и собственного дара. И теперь могла летать лишь во снах.

Однако она не чувствовала себя сломленной. Напротив.

«Ты не просто сможешь постоять за себя, ты сама станешь оружием».

И Кэллам собственными руками сотворил это оружие.

Делла посмотрела на линию дьявольской метки, и та словно запульсировала в ответ. Он еще пожалеет о кровавой связи, что навеки сковала ее невидимыми цепями с обоими близнецами. И это единственное, в чем она сейчас была уверена.

Она твердо решила запереть поглубже прежнюю Деллу вместе со всеми страхами, сомнениями и гневом. Она похоронила в себе мирийца – не этого ли всегда хотел Кэл?

Возможно, при других обстоятельствах она бы ни за что не рассказала Дарнилу тайну ринальцев – об их связи с риньярами. Но, учитывая возможную войну, ей нужно было донести до принца, что они не имеют ничего общего с адскими тварями. Чтобы он понял, насколько риньяры необыкновенны и важны.

Дарнил молчал. Наверное, думал, как ей помочь с Ами.

– У тебя завтра коронация. Будущему правителю Мирита надо готовиться, а не тратить время на прогулку со мной.

– Нацепить королевские тряпки и прослушать длинную монотонную речь – всего этого мне хватит и завтра. Ты, кстати, придешь?

У Деллы никак не получалось представить себя при дворе Мирита в качестве гостыи, без цепей и кандалов, а не выставочного образца или зверушки короля, которую время от

времени выпускали погулять.

– Да... Конечно, – запоздало и нехотя ответила она.

– Осторожнее, – громко сказал Дарнил, когда Делла, задумавшись, пропустила последнюю ступень и едва не полетела вниз.

Он обвил рукой ее талию и почти вплотную притянул к себе. Несмотря на категорический запрет вообще что-либо испытывать, она почувствовала, как ее тело неприятно напряглось – по крайней мере на несколько секунд. Теплое мужское дыхание касалось ее волос и ласково согревало голову. Делла растерялась, смущенная его близостью и непривычным обаянием.

Принц отпустил ее и, расправив плечи, сказал:

– Прости. Не хотел без разрешения касаться тебя.

Делла выдохнула и посмотрела на него. И от его опустошенного, виноватого взгляда у нее бешено зашло сердце.

– Дарнил, я не знаю, смогу ли когда-нибудь избавиться от прежних чувств, но я решила пока остаться здесь и работать с тобой. А если ты каждый раз будешь отводить глаза и избегать прикосновений даже на тренировках, это не поспособствует нашему с тобой исцелению.

– Прости, – опять извинился он, и Делла едва не всплеснула руками от досады. – Просто я не хочу увидеть в твоём взгляде прежнюю ненависть и отвращение.

– Понимаю, мне тоже тяжело. Но от этой нелепой, несвойственной тебе... робости я чувствую себя еще более неловко.

– Ты ведь не знаешь меня... настоящего. Может, я в самом деле такой робкий?

Делла, не сдержавшись, хохотнула.

Дарнил никогда не был робким и уж тем более никогда не смущался в обществе женщины. Не робел он и тогда, когда прижимал к стенам дворца придворных девиц и когда по пути в Великий Храм развлекался в шатре с Мелиной, да так, что ее громкие стоны разлетались по всей пустынной округе. И Деллу не волновало, кого в действительности он всегда представлял на их месте.

Делла прекрасно понимала, что Дарнил намеренно держит дистанцию, опасаясь оттолкнуть ее излишним напором, и была ему за это благодарна. Она просто пыталась снять клятое напряжение, летавшее между ними из-за общего прошлого.

– Скажи это своим многочисленным любовницам. Ой, прости, фавориткам, которые завтра передерутся за твое внимание и возможность танцевать хотя бы один танец.

– А если я скажу, что хотел бы танцевать только с тобой? – Дарнил смотрел на нее дольше, чем обычно, задержав взгляд на губах, но потом словно опомнился и быстро отвернулся.

– Возможно, я подарю тебе танец, – заявила Делла, желая окончательно разорвать все цепи, разрушить давние внутренние барьеры. Она на мгновение поджала губы, но тут же заставила себя улыбнуться как можно искреннее.

Золотистые глаза принца вспыхнули, и он подарил ей от-

ветную улыбку. Однако перед ее мысленным взором промелькнул другой танец – и демон, что крепко прижимал ее к своему горячему телу. Делла вдруг отчетливо ощутила внутри холод и пустоту.

Она уже собралась задать вопрос, чтобы сменить тему разговора, но ей помешал стражник, неожиданно оказавшийся у них на пути.

– Ваше Высочество, велели срочно передать, что вернулся главный шпион!

3

Союз «ангела» и «демона» проклят, поэтому дети от связи мирийца и ринальца рождаются мертвыми.

*Как я понял, золотая и красная кровь попросту несовместимы. А что насчет ринальцев и вианцев, в жилах которых течет красная кровь? Да, вианцы со своей «грязной» кровью ангела не годятся для обряда, но возможен ли между ними союз? **Дневник неизвестного. Том второй***

Николас

Сквозь обволакивающий зрение туман Николас едва различил стены, высеченные из странного камня со светящимися алыми прожилками и простирающиеся в разные стороны и ввысь, далеко за пределы видимости.

– Какого хрена сейчас произошло?

За мгновение, что им с Рией потребовалось, чтобы переместиться из ринальского замка в Дьявол знает куда, он успел прокрутить в голове различные версии увиденного.

– Андрия?

Тишина.

По его спине побежали мурашки, словно по венам вместо крови заструился лед.

Ник резко обернулся. Рия стояла, прислонившись плечом к выпирающему из земли булыжнику. Здесь, в темноте странного места, ее черно-красные глаза сверкали, как алые прожилки в каменной стене. И чем дольше они смотрели друг на друга, тем быстрее колотилось его сердце.

Внезапно его озарила догадка: что-то не так. Андрия сползла по булыжнику вниз и упала на пустынную, каменистую землю. Из спины у нее торчал огненный клинок. Адское оружие вспыхнуло красными языками пламени и исчезло, оставив после себя кровоточащую рану.

– Проклятье, Рия!

Ник бросился к ней и осторожно приподнял, стараясь не навредить еще больше. Он видел, что на спине у нее расплылось пятно крови, и не представлял, как ей помочь. Здесь не было ни воды, чтобы промыть рану, ни целебных растений, которые могли бы остановить кровотечение. В клятой Риналии не росло и травинки! Андрию нужно было срочно вытащить отсюда и доставить к ринальскому целителю.

Николас попытался перевернуть ее, чтобы взять на руки, и Рия застонала. Она была в сознании, хотя ее глаза оставались полузакрыты.

– Потерпи. Мы отыщем в городе целителя.

– Нет, – хрипло ответила она. – Нельзя. Он найдет нас.

– Кто он? Эмилиан?

– Да. Дай мне пару часов. Клинок не задел сердце. Кровотечение скоро остановится. Я наберусь сил и постараюсь сотворить разрыв, ведущий за пределы Риналии, а пока нам нельзя отсюда выходить. Он не знает об этом месте. Эти пещеры – тайное убежище Кэла.

Ник не понимал, что происходит. Эмилиан ранил Андрию. *Что за на хрен?!* А стоило королю Риналии лишь упомянуть о шраме ее брата, как в глазах Алина и Рии промелькнул странный опасный блеск. Они говорили с Эмилем так, будто не виделись долгие годы.

И что за чушь он нес про принцев ада? Куда делся Кэл?
В бездну!

Пока это не имело значения. Сейчас главное – вытащить

Андрию.

Он стянул камзол, прислонился спиной к каменной стене и помог Рие опереться своим плечом на его так, чтобы не задеть рану.

Ник не знал, сколько прошло времени, но сон никак не шел. Поэтому он просто прикрыл глаза, давая им отдохнуть. Ветер, слабо долетавший со входа, будто что-то шептал и приносил дурные предчувствия, увеличивая его тревогу.

«Время пришло...»

Эти слова заставили его напрячься.

Он осторожно приподнялся, стараясь не потревожить Андрию. У него возникло странное ощущение, что это был вовсе не ветер. Или он сам не заметил, как задремал?

Николас тряхнул головой, чтобы избавиться от наваждения, и посмотрел на Рию. Его пугала ее непривычно холодная кожа. Он потянулся к камзолу и поплотнее закутал в него Рию.

Она подняла голову. Ее глаза по-прежнему были полузакрыты, а губы бледными.

– Мне не бывает холодно, – прошептала она.

– Прости. Я забыл. – Николас уже собрался стянуть камзол, но Рия накрыла его руку своей.

– Оставь.

Ника раздражало, что он ничего не мог поделать с мягким покалыванием, что расходилось от места соприкосновения их ладоней.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее. Впрочем, Андрия наверняка слышала стук его сердца.

– Хреново. – Ее пухлые чувственные губы слегка напряглись. Он не понимал, то ли она корчила гримасу от боли, то ли просто пыталась улыбнуться. – Ты, наверное, хочешь знать, что произошло?

– Да, но это подождет. Береги силы.

– Разговор мне не навредит. Ник, ты знал лишь одного близнеца – Кэллама. Эмилиана ты видел сегодня впервые.

Николас, если честно, уже сложил детали воедино, хоть и не знал всей сути происходящего.

– Я догадался. Почему Кэл это делал и где был настоящий Эмиль?

И тогда Рия рассказала ему про хренова садиста, который раньше занимал трон Риналии и из-за которого замок утонул в крови людей и вианцев. Рассказала и о том, как он мучил Алину, как они втроем иссушили тело Эмилиана, спрятав его в Ничейных землях. Она не знала, кто предал их, раскрыв этот секрет, но подозревала, кто его освободил.

– Думаешь, Эмилиан открыл врата?

– Если не открыл, то скоро сделает это, и помешать ему может только Кэл, – тихим голосом ответила Рия. Ее лицо походило на каменную маску.

– Почему Эмиль сказал, что теперь есть лишь один принц ада? – спросил Ник, вспоминая события минувшего вечера.

– Он блефовал. Эмилиан одержим братскими узами. Он бы никогда не убил своего близнеца. Скорее всего, этот ублюдок подвергнет пыткам его разум, пока Кэл не забудет, кем является на самом деле.

– Как нам помочь ему и Алину?

– Я не знаю. Правда не знаю, – только и сказала Рия. Несмотря на внешнюю броню, в ее облике проскальзывало что-то хрупкое, когда речь заходила о брате.

Какое-то время они оба молчали. Ник отрешенно смотрел на алые прожилки, что пронзали каменные стены пещеры и излучали слабое красное свечение, озаряющее пространство вокруг них. С гигантских сталактитов на потолке несколько раз упала скопившаяся влага, а затем вдруг раздался все тот же голос:

«Уже скоро...» – Слова звучали властно, предупреждающе.

Николас вздрогнул. Усилием воли отогнал беспокойство и постарался не думать об этом странном... ветре.

– Ник, то, что я сказала тебе, когда ты только пришел в себя... о своих чувствах... – Рия говорила с некой нерешительностью, будто сама не до конца верила в искренность своих слов. Учитывая, как близко они сидели к друг другу, она, судя по всему, неверно истолковала его дрожь. – Зря я поспешила...

– Андрия, отдохни. Сейчас не время, – перебил он ее, и его тон прозвучал резче, чем хотелось.

Ник снова напрягся, подозревая, чем именно мог закончиться этот далеко не радостный разговор.

Не время было тогда... Не время и сейчас.

Его семья мертва.

Сожжена в адском пламени.

Воспоминания о пожаре были тусклыми, сбивчивыми, однако в кошмарных снах он видел изуродованные в огне тела. Его жена, сестра, младший братишка... В ушах звенели их крики. Звучали голоса, молящие о помощи. В носу стоял запах паленой плоти.

Ему до сих пор было тяжело смотреть в глаза Рии.

Николас отогнал воспоминания, что задевали глубокую рану у него внутри, и направил мысли в другое русло, не позволяя боли вырваться наружу. Сейчас и правда было не время тосковать о близких. Его должна заботить только судьба королевства и его народа.

Николас так долго ждал от Рии заветных слов, но в тот момент они отозвались лишь вкусом пепла в горле.

Он никогда не забудет их первую встречу. Это случилось через несколько дней после того, как Кэл спас ему жизнь, и в Виан отправили посланника для обсуждения возможного союза.

Николас Вианорт, принц Виана, в одиночестве стоял у окна, заложив руки за спину. Сам король несколько дней назад слег с болезнью, поручив сыну взять на себя все государ-

ственные дела. Вианские советники были не готовы даже к встрече с демонами, не говоря уже о союзе с ними, поэтому Николас решил провести переговоры с посланником Риналии один на один.

Последние лучи закатного солнца, проникавшие сквозь витражные окна, озарили лицо Ника, заставив его прищуриться. Он повернулся к входным дверям как раз в тот самый миг, когда в них бесцеремонно ворвалась девушка.

– Приветствую, ангелок, – проговорила она, рухнув в ближайшее кресло. – Сообщи его величеству, что посланник из Риналии прибыл.

Называя его ангелом, она явно пыталась вызвать ответную реакцию. Видимо, ринальцы не видели никакой разницы между мирийцами и вианцами. Но в отличие от суеверных мирийских дурней, вианцам было плевать на Творцов, и они не бесились, если их называли ангелами.

Все в поднебесном мире знали, что жители Риналии были порождениями Дьявола, одной из высших форм демонов, однако те считали себя исключительно ринальцами. И не терпели, когда их причисляли к рангу демонов.

– Добро пожаловать, демонесса. – Уголки губ Ника невольюно поползли вверх. – Королю Виана нездоровится, и сегодня тебе придется довольствоваться обществом его сына, то есть моим.

Ее ответная полуулыбка пробудила внутри него какие-то первобытные инстинкты.

Прирожденная хищница несколько раз оглядела его с головы до ног черными глазами с красными прожилками. Ни одна женщина в Виане не позволила бы себе такой вольности. Ее взгляд задержался на его полностью черных крыльях, которые встречались в основном у королевских особ или у членов древнейших семей вианцев.

Услышав, кто он, она не поднялась с места, не поприветствовала королевскую особу, как полагается, лишь выдвинула клыки и царапнула острыми красными ногтями кожаный подлокотник кресла. Если она рассчитывала его напугать, то добилась совершенно другого эффекта.

– Значит, ты и есть тот самый Николас, – промурлыкала демонесса, наблюдая, как он откровенно разглядывает ее. Она вновь оскалила зубы.

Ник лениво улыбнулся.

– Смотря что ты имеешь в виду, – ответил он и пригласил ее пройти к накрытому столу.

Следующие несколько часов они обсуждали детали союза, и все это время Николас изредка поглядывал на бесподобное лицо Андриш, на ее пухлые чувственные губы, на соблазнительную грудь в откровенном вырезе темно-бордового кожаного топа, а уже после ужина взял ее в двери отведенных ей покоев.

Рия была ненасытна. Он брал ее снова и снова, грубо и быстро, а она всякий раз впивалась ему в кожу острыми ногтями, царапая до крови, явно желая добавить крупницу

жестокости.

Так продолжалось несколько лет. Переговоры, праздники, даже битвы – все заканчивалось близостью. Но постепенно в их странных отношениях что-то изменилось. Их слияния по-прежнему были дикими и неистовыми, а иногда все происходило долго и неспешно, превращаясь во что-то нежное, чувственное.

Однажды, когда Ник покрывал поцелуями каждый сантиметр ее кожи, с его губ произвольно слетели клятые три слова... Андрия же сделала вид, что ничего не услышала.

После этого они долго не виделись. Она больше не делила с ним постель, но и не выгоняла его, если он приходил к ней сам. В остальное же время она делала все возможное, только чтобы оттолкнуть его.

– Помоги мне встать, – вдруг сказала Рия, стиснув зубы.

– Ты уверена? – встрепенулся Ник, вынырнув из водоворота мыслей.

– Да. У нас мало времени. Я почувствовала, что Эмилиан снял защиту с Риналии, вероятно, чтобы вернуть домой войска. Но это не продлится долго.

– Помнишь мою загородную резиденцию? – спросил он, поднявшись на ноги, а потом помог встать и Рие. Они оба покачнулись. Ник ощутил боль в теле, затекшем от долгого сидения. – Отправимся пока туда.

– Не знаю, получится ли сотворить разрыв в точное место. – В руках Андрии появился адский клинок, и она болезненно поморщилась. – Я еще недостаточно сильна и могу промахнуться. Тогда нас выбросит где-нибудь на границе.

– Рия...

– Я в порядке. Просто ослабла. – Она глубоко вдохнула, выдохнула и уверенно рассекла воздух огненным лезвием. – Скорее, проход скоро закроется.

Придерживая Рию за талию, Ник шагнул в разрыв. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, где они оказались. Судя по положению солнца, сейчас было ранее утро, а прямо перед ними высился огромный особняк у реки, больше похожий на дворец, над которым гордо реяли серебристо-синие флаги Виана. И все же эта резиденция воспринималась как загородный дом, личный уголок короля, где он мог побыть в одиночестве, отдохнуть от придворной суеты и собраться с мыслями.

– Ты справилась, – сказал Николас и повернулся к Рие. Она улыбнулась ему в ответ, но потом ее глаза закатились, и она начала заваливаться на бок.

* * *

Николас пил уже третью чашку крепкого кофе, пытаюсь победить сон. Кофе появился в Виане всего несколько лет назад и сразу занял одну из лидирующих позиций в списке

главных товаров, что поставлялись прямым из Мирита. И он стал любимым напитком Ника, практически вытеснив из королевского рациона чай.

Письменный стол в комнате, служившей временным кабинетом, был завален бумагами. Перед отходом ко сну Ник планировал разобрать хотя бы половину писем.

Шла вторая неделя с тех пор, как они прибыли в загородную резиденцию короля Виана. Рия тогда несколько дней провалялась в бессознательном состоянии. Врачи промыли рану и пришли к выводу, что больше трогать ее не стоит: увечье само затянется благодаря ринальской крови.

Николас же не стал тратить ни минуты лишнего времени: созвал в загородный дом всех выживших советников, назначил доверенных лиц на освободившиеся места, выбрал преемника в главнокомандующие, дал распоряжения мобилизовать армию и выделил средства на восстановление центра Виана и отстройку дворца. Благо денег у него теперь было предостаточно. Королевская казна находилась глубоко под землей, и адское пламя ее не коснулось.

Ник поморщился, вспомнив, что ему пришлось сделать ради того, чтобы получить эти деньги. Он в очередной раз отогнал мысли о покойной жене.

– Ваше Величество, к вам лорд Мейсон, – отвлек его голос стража, обвешанного оружием. Новый главнокомандующий Виана слишком щепетильно относился к безопасности короля. Даже сейчас стражник не забывал следить за окна-

ми, словно через них в любую секунду могла вломиться адская тварь.

– Просите.

Лорд Мейсон был главным советником покойного отца. Николас уважал его возраст и ценил опыт, поэтому, взойдя на престол, оставил его на прежней должности.

– Ваше Величество. – С суровым лицом советник вошел в кабинет. И с таким же суровым видом отвесил низкий поклон.

– Почему вы еще здесь? – спросил Николас, настороженно выпрямляясь в кресле. – Я ведь отправил вас в город со срочными распоряжениями.

– Прошу прощения, я был вынужден вернуться. По пути столкнулся с отрядом... В общем, смотрите сами. – Лорд Мейсон отошел от двери, освобождая проход.

– Ники! Ники! – раздался звонкий детский голосок.

К нему вприпрыжку бежал младший братишка, широко расправив маленькие черные крылья. У Ника защипало в глазах, и он, упав на колени, поймал его в объятия.

– Творцы, Эван! – Николас гладил его по голове и вдыхал запах, отказываясь верить в чудо.

– Я жив, Ники! – гордо заявил Эван, словно юный воин, одержавший первую победу в схватке с адскими тварями. Он уткнулся лицом в широкую грудь старшего брата и крепче прижался к нему.

– Братишка... мой маленький ангел... живой... – не пере-

ставая повторял Ник. – Но как? – Он поймал взгляд советника.

Лорд Мейсон не успел вставить и слова.

– Помнишь, ты говорил не играть в подземельях? – виновато пробубнил Эван и поднял на него глаза, такие же ярко-синие, как у самого Ника и их сестры Виктории. – Но я не специально! Я просто погнался за Пушистиком.

Николас слушал историю увлекательной погони за котом, который в очередной раз дал деру от маленького принца и тем самым спас ему жизнь. Ник даже пожалел, что однажды пнул эту рыжую щетку.

Рот младшего брата, как всегда, не закрывался. Он задышался, но продолжал тараторить.

– Впервые я рад, что ты никогда не слушаешься старших, – дрогнувшим голосом прошептал Ник, прижавшись губами ко лбу Эвана.

– Я голодный, Ники! Они кормили меня вяленным мясом и орехами. А я ведь принц! – Он надул губки. – Где Вики? Пусть она меня покормит.

С недавних пор грудь Ника была наполнена грудой осколков, и сейчас один из них больно впивался в самое сердце. Он натянул улыбку и потрепал Эвана по слегка вьющимся темным волосам.

– Ее здесь нет... Но она скоро приедет. Пойдем, тебе нужно поесть и хорошенько выспаться.

Ринальцы живут тысячи человеческих лет, но даже они не в силах побороть смерть. Однако это не меняет того факта, насколько коротка и ничтожна жизнь всех творений ангелов по сравнению с безмерно долгой жизнью детей ночи и крови.

Дневник неизвестного. Том второй

Николас

Николас вошел в гостевые покои и обнаружил пустую постель, на которую лился лишь серебристый свет из окон на противоположной стене. Он уже собирался задернуть синие бархатные шторы, но заметил Рию. Она сидела на коленях у

растопленного мраморного камина и отрешенно смотрела на огонь. Она наверняка услышала скрип половиц в коридоре, но даже не подумала повернуться.

Что она там видела? О чем думала? Нику не нужны были подсказки, чтобы все понять: ее занимали мысли о брате и о том, как помочь им с Кэлом.

И кто, на хрен, разжег камин? Зная о горячей крови ринальцев, он сразу наказал слугам: никаких дров и огня.

Каждый раз, когда навещал Андрию, Ник замечал в ее глазах тщательно скрываемую боль и отчаяние вперемешку с гневом. Он привык видеть ее непоколебимой дерзкой хищницей и не знал, как себя вести с другой Рией.

Николас молча закрыл за собой дверь и прислонился к резному косяку. Прошелся взглядом по ее темно-синему шелковому халату, который сполз с плеч и оголил часть спины.

– Как твоя рана?

– Затянулась. Взгляни сам.

Он приблизился и опустился на колени рядом с ней. Андрия перекинула со спины длинные темно-каштановые волосы, переливавшиеся бордовым в пламени огня, и чуть повернулась, показывая белую полосу шрама. И не стала возражать, когда Николас медленно провел пальцами по поврежденной коже. Рия вздрогнула, ее спина похолодела и покрылась мурашками. Но он не убрал руку.

– Сукин сын, – прошипел Ник. Его снедало желание убить

гребаного ублюдка.

Нет, не убить. Убивать. Медленно.

– Это ничего. Раньше меня никогда не ранили адским клинком. Мой первый шрам, – проговорила она, развернувшись к нему лицом. Ее слова звучали сухо, а взгляд оставался отрешенным. Однако она сразу заметила в нем перемены. Или же почувствовала, что он пришел не просто так. – Что-то случилось? У тебя глаза сияют, как прежде, до того...

Ник улыбнулся одними губами.

– Мой брат... он жив. Его привезли несколько часов назад.

– Я так счастлива за тебя, – сказала Рия со всей своей искренностью.

Потом ее взгляд погрузнел, глаза сделались почти черными, а красные прожилки стали едва различимы.

Ник обхватил пальцами ее подбородок и осторожно приподнял.

– Мы спасем твоего брата. Обещаю. Ты веришь мне?

– Да.

Проклятье.

Как так вышло, что одна девушка в считанный миг стала для него целым миром, даже большим, чем тот, что создали Творцы?

Когда губы Рии – ее клятые совершенные губы – оказывались в паре сантиметров от его, Ник понимал, что не может пошевелиться, не может сопротивляться этому воплощению

соблазна и порока.

Он не знал, кто из них потянулся первым, но внезапно их губы столкнулись, желая утолить страсть, вскипающую в венах каждый раз, стоило им оказаться рядом. Андрия запустила пальцы в его короткие волосы и жадно проникла в рот языком, словно пыталась испить до дна.

Ее действия только сильнее заводили Ника. Так было всегда. Хреново наваждение. Стоило только Рии коснуться его, как он исчезал. Становилось неважно, что правильно или должно. Но сейчас, проглотив ее тихий стон, Николас отстранился. Полностью красные глаза прирожденной хищницы вспыхнули, будто у нее отняли желанную добычу.

Он провел кончиками пальцев по ее скуле и скользнул на шею, к красным линиям дара.

– Я возжелал тебя с первой минуты, как ты появилась в Виане, – хрипло сказал он. – Хочу сейчас. И буду хотеть только тебя одну. Всегда. Хочу дышать тобой, чувствовать тебя, принадлежать тебе. Ты запечатлелась в моем сердце, Рия. Оно уже давно твое. Но это ничего не поменяет между нами. Потому что я изменился... И к прошлому не вернусь.

Он долгое время утопал в беспамятстве. Его чувства к Андрии, словно опьяняющая сила, приносили немислимое наслаждение и одновременно уничтожали его. Ник потерялся в этом тумане и чуть не обрек на голод и нищету все королевство. Он ведь и правда был готов разорвать помолвку с Камилией, если бы только Рия сказала «да». Он едва не поступил как эгоист, поставив собственное счастье выше интересов своего народа.

Его любовь к Андрии непреложна. Так будет всегда. Но он больше не позволит чувствам сокрушить его.

Ее глаза вернули привычный цвет, а руки дрогнули. На миг Нику показалось, что она собирается оттолкнуть его, но вместо этого Рия потянулась к поясу его штанов и трясущимися пальцами начала расстегивать ремень.

– Рия...

– Я знаю, что это ничего не изменит. Но сейчас мне это нужно. Нужно нам обоим. Позволь мне...

Они оба по-прежнему сидели на коленях, слегка приподняв бедра, пока Рия справлялась с пуговицами и застежками. Она действовала так торопливо и уверенно, будто ждала, что Николас вот-вот отстранится. Он не помогал ей, просто наблюдал, как она расстегивает ему штаны, запускает руку под плотную ткань и обхватывает его ладонью. От одного ее касания в штанах стало еще теснее.

Ник втянул воздух сквозь стиснутые зубы, и Рия слегка

изогнула губы, почувствовав, насколько сильно он уже возбужден. Ее слегка дрожащая рука двинулась вдоль твердой плоти, и наслаждение жарким потоком пронеслось по всему его телу. Рия и правда дрожала, но не от волнения, а от желания поскорее забыться в близости с ним.

– Рия...

– Позволь мне... – повторила она хриплым от возбуждения голосом.

Николас не мог облечь в слова все, что творилось внутри. Его тело реагировало быстрее, чем разум. А про предательское сердце, которое учащенно билось в груди, он вообще старался не думать. И тогда просто позволил себе заглушить все доводы разума и уступить бушующим в нем плотским желаниям.

Но только сейчас, только на эту ночь.

Сначала ее прикосновения были едва ощутимы, Рия пальцами слегка водила по твердой длине. Но, словно увидев ответ в глазах Ника, стала действовать увереннее. Из его груди вырвался громкий стон. Она поглаживала его, крепко сжимая в нужных местах, и облизывала нижнюю губу, что отзывалось сладостной болью у него внизу живота.

– Встань, – скомандовала Андрия. Ее голос звучал требовательно и властно.

Николас поднялся на ноги, возвышаясь над ней, а она так и стояла на коленях, сильнее двигая пальцами по чувствительной плоти.

С самой первой встречи, едва взглянув на ринальскую советницу, он понял: эта женщина никогда не позволяла мужчине доминировать ни в повседневной жизни, ни в постели. Но с ним, по непонятным ему причинам, она вела себя иначе. Рия была целиком в его власти. Ник вытворял с ее телом все что хотел, воплощал свои дикие безумные желания. И догадывался: никто не решался ласкать ее так, как это делал он.

Но сейчас он сам оказался во власти Андрии, когда она наклонилась и обхватила его губами.

– Твою мать, – выдохнул Ник, подавшись бедрами вперед и запустив пальцы ей в волосы. Смотреть на Рию, стоящую перед ним на коленях, ощущать тепло ее рта, всегда было охренительно приятно. Она не просто знала, что нравится мужчине, что нравится *ему*, она сама получала от этого удовольствие.

Андрия улыбнулась и медленно принялась исследовать языком каждый сантиметр его чувствительной плоти. Творцы! Эта ее хищная улыбка, горящие красные глаза, звуки, что она издавала... Николас запрокинул голову, и его взгляд затуманился. В целом мире не нашлось бы ощущений восхитительнее.

– Ты играешь со мной, – прорычал он, прекрасно зная, что такая медлительность не в ее стиле.

Андрия усмехнулась, а затем вобрала его длину настолько глубоко, насколько могла. Она ласкала его рукой и двигала

головой туда-сюда, все это время не разрывая с ним зрительного контакта. Все тело Ника напряглось от того, как быстро и одновременно нежно она это делала. Он провел пальцами по ее блестящим волосам, и Рия издала стон, пуская по его спине искры удовольствия.

Ник с силой намотал ее локоны на кулак и качнул бедрами вперед. Она снова громко простонала, и он чуть отстранился.

– Дьявол побери, Андрия, этот рот...

Николас дрожал от желания, знал, что с ней ему не нужно сдерживаться, не нужно быть осторожным. Отчасти именно это и привлекло его во время первой встречи с ней. С придворными дамами, на которых падал его глаз и которые охотно прыгали в постель к наследному принцу, он всегда был терпеливым и осторожным любовником, боясь причинить боль. Андрия же не нуждалась ни в том, ни в другом.

Он снова толкнулся ей навстречу. Глаза Рии слезились, но взглядом она велела продолжать. Удовольствие, которое Николас получал от того, как крепко она сводила бедра, было не менее сладким, чем ее ласки. Она явно была возбуждена и с трудом сдерживалась.

– Помнишь, что я сказал, когда ты в первый раз встала передо мной на колени? – спросил он, отстранившись, и провел большим пальцем по ее влажным губам.

– Да, – прошептала она, скользнув по кончику языком и слегка прикусив его.

Ник подавил стон.

– Нас ждет множество сражений, но ты никогда ни перед кем не склонишься. И пусть ты стоишь на коленях передо мной, властвуешь сейчас только ты. Я лишь хочу наслаждаться твоим ртом, боготворить его и не сдерживаться. Что ты мне ответила? Скажи это снова.

Ее темно-красные глаза заблестели, полные желания.

– Теперь возьми меня глубже, Ник. Ты ведь хочешь. Поэтому что именно этого и я хочу.

– Андрия, – зарычал он. – Дьявол тебя подери.

Она отняла руки, намекая ему, что готова. Ник дал ей несколько мгновений, чтобы свыкнуться с новым положением, и начал неистово двигаться, срывая с губ Рири приглушенные стоны. Он сжимал ее волосы в кулаке и покачивал бедрами, делая именно то, что она просила, словно в последний раз.

Возможно, так и есть.

Его любимая дерзкая демонесса даже не пыталась скрыть вожделение, проступавшее на лице.

Перед глазами Ника мелькали белые пятна. Его целиком поглотили ощущения, которые эта женщина пробуждала в нем, а от растущего наслаждения подгибались колени.

– Ты сама хоть понимаешь, насколько восхитительна?

От полыхающих внутри эмоций, от ее искреннего доверия он растерял остатки контроля. Ему всегда нравилось это гармоничное сочетание властности, нежности и страсти.

Рия подняла взгляд, прожигая его плотским голодом.

Проклятье, как это горячо!

– Ты, Дьявол побери, совершенство, и я ужасно хочу оказаться в тебе, – сказал Ник, оттолкнув ее. – Раздевайся.

Ее шелковый халат уже давно распахнулся и сполз с плеч. Андрия с улыбкой вытерла подбородок, а потом стянула через голову тонкую сорочку, бросила ее рядом и легла на мягкую белую шкуру у камина. Ее длинные волосы разметались по налитой груди, но венчающие ее тугие бутоны все равно выпирали наружу. Она развела ноги, молчаливо приглашая его.

Мгновение Ник смотрел на нее, не двигаясь с места. А затем накрыл ее тело своим и поймал тихий стон Рии, когда полностью завладел ее ртом. Ртом, которым она совсем недавно вытворяла самые порочные вещи.

Андрия шире развела ноги, позволяя ему разместиться между ними так, как они делали уже тысячу раз. Он вжался в нее своим возбуждением, скользил там, где давно стало влажно, заставляя свою демонессу стонать от нетерпения, но пока не входил в нее.

– Скажи, что ты произнес те слова не всерьез, – шептала она ему в губы, – что все можно изменить.

На краю его сознания что-то щелкнуло, вытесняя мысли, поглощенные безумным желанием. Ник почувствовал подвох. Опасность, таившуюся в ее словах и действиях.

– Не вздумай манипулировать мной, Андрия. К прошлому

я не вернусь. Я дважды сказал, что сейчас не время. Но ты же всегда поступаешь так, как удобно тебе.

Только одна ночь, и та закончилась.

Николас поднялся на ноги, застегнул штаны и молча направился к двери.

– Я не хочу возвращаться к прошлому. Я хочу с тобой будущего, – слышались ее тихие слова, и Ник замер в проеме. Ее голос звучал настолько взволнованно и хрипло, что он оглянулся.

– Ты открылась мне, потому что посчитала погибшим. Но все равно не сказала, почему все эти годы отталкивала меня.

В ее глазах померкло желание. Казалось, Рия только сейчас поняла, что произошло между ними. Сожалела ли она? Кто бы знал. Клятые ринальцы и их холодные лица без единой тени эмоции!

– У меня было достаточно оснований держать причины при себе. Ты всегда знал, кто я такая и что собой представляю. В любом случае это ведь ничего не изменит между нами. Так?

– Уже нет. Спокойной ночи, Рия.

Ник на несколько секунд задумался, а затем покинул покой.

В его голове, не переставая, крутилась только одна фраза: «Я не хочу возвращаться к прошлому. Я хочу с тобой будущего».

Дьявол побери, он никогда еще не испытывал такой аго-

нии.

* * *

Всю ночь Николас лежал без сна, обдумывая слова Андрии. Ему даже показалось, что он слышал шаги за дверью, будто кто-то хотел войти, но не решился. Он задремал лишь под утро, однако вскоре проснулся, когда ворвавшийся в покои слуга сообщил о приезде Грэйсенов – семьи его покойной жены, которые вознамерились почтить визитом короля, а заодно посетить и могилу дочери.

Ник чувствовал себя последним ублюдком. Со смерти жены прошло всего несколько недель, положенный срок траура по королеве Виана еще не истек, а он уже осквернил ее память, поддавшись слабости с бывшей любовницей. Конечно, он никогда не испытывал чувств к Камилии, но с детства знал ее и ее семью и уважал их.

Как только Грэйсены покинули его кабинет, ворвалась Рия, и Нику пришлось придавить рукой стопку бумаг, иначе из-за сквозняка они разлетелись бы по всему полу. Дверь шумно захлопнулась, ее щелчок и потрескивание горящих дров в камине стали единственными звуками.

– Я видела, как твои разведчики покидали дом. Что им удалось выяснить? – Андрия устремила на него взгляд, столь же острый и смертоносный, как огненное оружие, которое она могла сотворить в любой момент. Но в остальном от нее

веяло сверхъестественным спокойствием.

Николас сделал пару глотков уже остывшего кофе и только потом ответил:

– Мирийцы здесь что-то вынюхивали. Мне кажется, они не особо скрывались.

– Что им было нужно? – Рия приковала его взглядом.

Иногда Ник забывал, что она не просто женщина, которую он любит и к которой испытывает безумную страсть, но и в первую очередь риналец, государственный советник и непревзойденный воин.

А он не был ее мужчиной. Не был он и ее королем. Риналия во главе с настоящим Эмилианом отныне не состояла в союзе с Вианом. Теперь Николас вообще не знал, кем они с Рией приходятся друг другу. Их объединяли общие цели, а дальше...

Он не хотел заглядывать так далеко в будущее, которого у него может и не быть. Сейчас ему нужно думать только о благополучии собственного народа и невинных людях в других королевствах.

Николас выдержал взгляд хищницы, как и она, сохраняя учтиво-равнодушное выражение лица. У него и в мыслях не было утаивать от нее сведения. Он и сам собирался найти Андрию после встречи с Грэйсенами, чтобы все ей рассказать.

– Полагаю, Дарнил хочет знать, на чьей я стороне. А значит...

– Делла у него.

– Точнее, с ним, – холодно поправил ее Ник.

Рия оскалила зубы. *Свирепая ринальская демонесса*. На ее бледной коже ярко выделялись линии дара, каждая из них была тонкой, намного тоньше и изящнее, чем у Кэла или Алина.

Несколько минут она молчала, а затем сказала:

– Собирайся.

– Что?

– Мы отправляемся в Мирит.

– Мы на одной стороне, Андрия. Не ты одна принимаешь решения. Тебе напомнить, как действуют союзники?

В ответ на его насмешливый вопрос она лишь снова показала клыки. Это зрелище каждый раз производило на Ника странное ощущение. Он всегда был не прочь, чтобы ринальская демонесса впилась ему в горло. Однако она соблюдала закон и никогда не пыталась испить его крови, хотя он видел, как жадно порой она смотрела на его шею и пульсирующие вены во время их близости.

– Я еще не решила, кто ты мне теперь, – бросила Рия, но прозвучало скорее как вызов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.